

Константин Константинович Случевский

Элоа

Константин Случевский

Элоа

«Public Domain»

Случевский К. К.

Элоа / К. К. Случевский — «Public Domain»,

«...Туман холодный вьется, выползая,И бесполезно глупо тратит влажность,И
в странных образах везде снует...И он во мне, должно быть, князя чует,Так
льнет, так ластится! Какой я князь?И бог, и я – мы два враждебных
брата,Предвечные зоны высшей силы,Нам неизвестной, детища ее!..»

Константин Случевский

Элоа (Апокрифическое предание)

М.П. Соловьёву

Действующие лица

Элоа

Сатана

Молох

Умерший священник

Монахи

Хоры

Тени

Дикая местность у преддверья ада. Толпы неясных теней тянутся к красному свету. Слышится бесшабашная песня. Навстречу теням, со стороны красного света Сатана, сопровождаемый Молохом. Тяга теней останавливается.

1

Сатана.

Какое пенье? Как не на работе,
И до сих пор не на своих местах?

Молох

Занятий мало, князь! Ослабли вожжи!

Сатана

(к теням)

Неситесь прочь, влачитесь по подлунной
И учиняйте зла насколько можно!
Не оставляйте мне без посещения
Ни одного угла! Ночь, как парник,
Дающий овощи, возвращает злое.
Наутро полюбуемся плодами!
Поменьше шуму, но побольше дела:
И чтобы когти вас не выдавали!
Неситесь!

Тени молча уносятся.

Молох

Князь! Сегодня ты мрачней,
Задумчивее, чем всегда бываешь!

Уж не порадоваться ль новой брани?
Не скликнуть ль великие полки?

Сатана

То было делом увлечений ранних;
Не в этом суть борьбы, не в том победа!
И разве видно что по мне?

Молох

Заметно...
В речах не точен, и слугам твоим
Твои веленья часто непонятны,
И говор между слуг твоих идет...

Сатана

На то я князь, чтоб подлые рабы
Не смели понимать, чего я не желаю!..

(Делает Молоху знак рукою, и Молох удаляется.)

Туман холодный вьется, выползая,
И бесполезно глупо тратит влажность,
И в странных образах везде снует...
И он во мне, должно быть, князя чует,
Так льнет, так ластится! Какой я князь?
И бог, и я – мы два враждебных брата,
Предвечные зоны высшей силы,
Нам неизвестной, детища ее!..
Кряжи бесчисленных гор передо мною...
Но если бы в горах не искривленья,
Не щели недр, провалы и утесы –
В них не было б той чудной красоты,
Где так любовны тени голубые,
А блеск заката пурпуром горит...
Мое создание – эта красота,
Всегда, везде присущая крушеньям!
А красота – добро! Я злобой добр...
А в этом двойственность... И ад, и небо
Идут неудержимо к разрушенью...
Лежит зерно: ему судьба расти!
Из оболочки и из содержанья,
Как бы из двух всегда враждебных сил,
Просунется росток! Не то же ль тут?
Зерно – мы оба! Только в раздвоенье
И в искренней вражде различий наших
Играют жизнь и смерть! Живые дрожжи!..

Но эта рознь в уступках обоюдных
Утрачивает смысл давным-давно!
Зло от добра порой неотличимо;
В их общей вялости болеет мир...
И сам я сбился и не отличаю,
Что божье, что мое? Не отличаю
Того, что было вправду, что случилось,
От смутной грезы духа моего!
Не может сгинуть зло: оно бессмертно!
Но в чистоте своей зло помутилось,
Густой отстой добра в него спустился,
А зло, как поросль длинная трясины,
На стеблях бесконечных, проникает
В добро – и кажется порой добром...

(Задумывается.)

Как это было) Да... припоминаю...
Не совершились времена тогда...
Природа мертвая была готова,
Но мысли и сознанья лишена.
Мысль оставалась ценным достояньем
Духовных сфер, и в них витали мы!
Когда же после множества исканий
И опытов, и, так сказать, на ощупь,
Мысль в человеке наконец пробилась,
В ней связка завязалась двух миров,
В них жилы общие какие-то сказались,
Помчалась мысль, как кровь по организму,
Переливаясь между тех миров,
И был начертан дальний путь развития:
Чрез мысль – в бессмертье, и тогда-то нам –
И мне, и богу – человек стал нужен:
Он за кого – тот победит из нас.

(Замечает проносящуюся вдали Элоа.)

Опять!.. Опять она! Который раз!
Из ангелов бесчисленных юнейший,
Слезливейший из всех их, вместе взятых!
Над телом Лазаря Христос заплакал,
Устав с дороги, и одну слезу
В опаловом и самоцветном кубке
Подобострастно богу поднесли,
И бог велел слезе Христовой стать
Чистейшим ангелом, назвав – Элоа!
Образчик вечности его законов!..
В законах – швы!.. Она в лазури скрылась,
А разглядеть ее поближе нужно.

Явись, Элоа!

Является призрак Элоа.

Жаль, что только призрак!
Таких могу я натворить без счета,
Она сама – совсем, совсем не то!
В ней сущность есть, и сущность та – печаль.

(Рассматривает призрак.)

Она совсем не то, что все толпы
Небесных жителей! По ней читаешь,
Какою скорбью вся она полна!
Улыбки глуповатой не имеет!
Всегда предпочитает пустыри
Пространствам, освещаемым звездами,
К больной земле поближе хочет быть!
Да, поглядишь – роскошное создание!
Не вывелись на небе мастера,
Художники красивых воплощений!
Какой прелестный строй роскошных линий!
Прекрасный призрак, полюби меня!..
С тех пор, как прикоснулся я к Тамаре
И с нею в небо ангела пустил,
Мне женщины не по сердцу бывали...
Теперь сдается...

Вдали снова проносится Элоа.

Вон она опять!
О нет, недаром эти появления!

(К призраку.)

Игра теней совсем бесплотных, бледных,
Обманный призрак, пропади скорей!

Призрак исчезает. Сатана проносится в сторону,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.